

И. ЭРЕНБУРГ

Le roi s'amuse*

Народные комиссары, хоть и мудрые правители, но все же люди. Весна даже их располагает к мечтательности и некоторому легкомыслию. Так сине небо, так задорно пляшут солнечные зайчики по залам хмурого дворца! Где же здесь думать о воссоздании армии или о продовольственном кризисе?.. То ли дело очаровательный декрет о флаге или «об изменении эмблем».

Я не грущу о том, что памятники Александру III или Скобелеву будут «эвакуированы в склады», но, увы! — на их место поставят «памятники революции». Очевидно, ни российские троны, ни московские площади не могут долго пустовать. Трудно представить себе, что революционные истуканы будут лучше царских. Об эстетических вкусах наших правителей мы кое-что знаем. Г.г. Луначарские, Фриче, Стекловы и прочие в «Литературном распаде» и прочих местах показали, как они понимают искусство. Ни духа, ни формы произведений они не воспринимают, важна лишь тема. Если А. Белый упоминает слово «Бог» — клерикал, черносотенец, если Брюсов говорит о прежнем мире — «ласковом старике», — приверженец самодержавия и т. п. В официальных «Известиях» печатаются бездарные вирши только за революционные словечки. Г-н Луначарский, еще будучи в Париже, восхищался плохой академической скульптурой «на тему» — «Свобода», «Революция» и пр.

Но — влияние весны ли это? Г-н Луначарский с крайнего правого, «академического» фланга искусства перелетает на крайний левый, «футуристический». Впрочем, кроме весны, здесь еще замешано древнее изречение «Иди — куда пустят». Среди «левых» художников и поэтов много озлобленных невниманием и травлей общества, много рекламистов и скандалистов,

* Король забавляется (фр.). — Ред.

жаждущих успеха во что бы то ни стало, среди них теряются отдельные искренние самоотверженные искатели. Вся эта группа с восторгом кинулась и в «пролеткульты», и в анархические особняки, с благодарностью приняла державную милость. И вот г-н Луначарский, который еще недавно не мог воспринять Сологуба или Бальмонта, ибо их стихи не пересказывают программу РСДРП, — ярый поклонник Маяковского. Г-н Луначарский, со скукой проходивший мимо Сезанна (ни одного красного знамени!), восторгается «супрематизмом». Вы не верите? Я жалею, что стенографистка не сопровождает г. комиссара и ночью, ибо сей трудолюбивый муж и в поздний час выступает с программными речами. Так, недавно в кабачке футуристов, после анекдотов, не очень пристойных, некоего клоуна, г. Луначарский не выдержал и попросил слова. Он заявил, что через десять лет все памятники сменятся одним обелиском в честь Маяковского. Футуризм — искусство пролетариата, и прочее. *Le roi s'amuse*.

Вчера на выставке «супрематистов» я встретил г. комиссара по изобразительным искусствам. Это мой давнишний знакомый по Парижу, плохой художник, но человек кроткий. Он собирается, с согласия г. Луначарского, «насаждать новое искусство». О, менее всего меня — ярого приверженца западноевропейского кубизма — можно упрекнуть в ненависти к исканиям молодых художников и поэтов. Но какая дикая мысль «насадить» искусство, до которого сознание не только народа, но и самих художников не дошло.

Ах, г. Луначарский, вы одинаково угрожаете российским искусствам и с Маяковским — Татлиным и с Котомкой — Жолткевичем. Вся беда в том, что понимание искусства дается труднее, чем комиссарский портфель. Может быть, вы организовались бы в «кружок самообразования» и в свободное время — очевидно, вы им располагаете — занялись бы с парой саботажников историей искусств. А еще лучше, г. комиссар, если бы вы перестали дрессировать и без того замученных российских муз!..

Но что вам мои советы? На дворе весна, под мышкой портфель, рядом Маяковский... Там вдали народ, который пляшет и «скоро запоет»... *Le roi s'amuse*.

